ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРЦЕВ

УДК 72.03(470.63/.64) DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15202

А.А. Крымшамхалов, К.А. Соловьев
Национальный Исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

Аннотация
В статье рассмотрены архитектурные и строительные особенности исторических сооружений на территории Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик, изучены и описаны исторические сооружения и простые жилища карачаевцев и балкарцев, приведены методы их строительства. Сформулированы принципы, которые играли важную роль в историческом формировании ремесленного и строительного дела карачаевцев и балкарцев. Описаны как сами строительные процессы, так и подготовительный период строительства срубных жилищ. Приведен и изучен перечень строительных материалов и способы их доставки на место строительства. Изучены тонкости строительства и объемно-планировочных решений Раннего средневековья на примере двух древнейших православных храмов России.[1]

Ключевые слова: историческое строительство, карачаевцы и балкарцы, срубные жилища, древние храмы, строительные материалы, объемно-планировочные решения

FEATURES OF THE HISTORICAL OF THE KARACHAY-BALKARS

A. Krymshamkhalov, K. Soloviev
Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

Abstract
The article discusses the architectural and construction features of historical structures on the territory of the Karachay-Cherkess and Kabardino-Balkar republics, studied and described historical structures and simple dwellings of Karachay and Balkar people, and methods of their construction. The principles that played an important role in the historical formation of the craft and construction business of the Karachay and Balkar people are formulated. Both the construction processes themselves and the preparatory period for the construction of log homes are described. The list of construction materials and methods of their delivery to the construction site is given and studied. The subtleties of construction and spatial planning solutions of the Early middle ages are studied on the example of two of the oldest Orthodox churches in Russia.[2]

Keywords: historical construction, Karachay and Balkars, log houses, ancient temples, building materials, space-planning decisions

---

[1] **Для цитирования:** Крымшамхалов А.А. Особенности исторического строительства карачаево-балкарцев / А.А. Крымшамхалов, К.А. Соловьев // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №3(52). – С. 30–40. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/02_krymshamkhalov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15202

[2] **For citation:** Krymshamkhalov A., Soloviev K. Features of the Historical of the Karachay-Balkars. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 3(52), pp. 30–40. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/02_krymshamkhalov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15202

На протяжение многих веков истории нашей многонациональной страны на ее территории сформировалось множество самых разных этнических групп. Сейчас в России проживает более 190 самых разных народов[3] как азиатской, так и европейской, а также смежной европейско-азиатской культуры. Само собой, сформировавшиеся культуры многих народов России имеет свою протяженную историю формирования, что на протяжении всей жизни влияла и на архитектурный стиль, и на особенности строительства зданий у каждого народа. Обратим внимание на самую многонациональную, южную часть России, от самого Кавказского хребта до Предкавказья, которая на протяжение всей своей истории отмечалась многонациональностью и являлась местом стыка и взаимодействия самых разных культур и религий. На этих землях уже тысячи лет живет множество коренных народов со своей историей, языком и культурой. У самой подошвы высочайшей точки Европы – горы Эльбрус, живут два народа с общей историей, культурой и имеющие общий язык – карачаевцы и балкарцы. На протяжение всей своей истории эти два народа в силу определенных, иногда довольно суровых промежутков исторического времени формировали свои архитектурные традиции, а также свои особенности и нюансы строительства зданий сооружений.

В подготовленной авторами статье подробно рассмотрены и изучены некоторые тонкости народного строительства, которые сформированы на четком конгломерате народных традиций, времени, требований, возможностей и идентичности инженерной, народной мысли. В проведенном анализе народных традиций и методов строительства, начиная от древне аланского периода вплоть до конца XIX-го века, сделана попытка путем синтеза воссоединения в единое целое всех тонкостей строительства и изучения методики и производства строительного процесса начиная от стадии обработки и доставки материалов непосредственно к месту строительства и до окончания самого строительного процесса. Помимо этого, рассмотрено влияние древнехристианской культуры Византии на архитектурный облик ранних построек карачаево-балкарцев, их методику строительства и совершенствование строительного процесса на примере более поздних построек, таких как каменные и деревянные жилища XVIII–XIX веков. Также были изучены условия, при которых вырабатывалось и выстраивалось общее понятие строительного процесса на примере природного богатства местности строительными материалами, культурой, традициями и мифологией. При этом особо хотелось бы коснуться гармоничности строительного процесса и природной среды.

Первые древние постройки на территории сегодняшней Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарии были обнаружены при раскопках древнего городища Гиляч (VI-го века до н.э.), расположенного в 16-ти километрах от города Карачаевска на горе Кюль-Тебе по пути в верховья реки Кубань. Самым знаменитым же городищем, дающим нам представлении о строительстве того времени, по праву может считаться Нижне-Архызское городище, расположенное в ущелье реки Большой Зеленчук. Археологические раскопки обнаружили жилые и хозяйственные сооружения, а та же отдельную улицу из усадеб, расположенных в центре городища.

Изучив одну из усадеб, археологи обнаружили стены, сделанные из тесанных плит-брусов красного песчаника толщиной 0,9 метра, сложенные «аккуратной, правильной» кладкой. Также поверх стен было обнаружено большое количество глиняной обмазки, что, скорее всего, служило своего рода штукатуркой, которая, в свою очередь, была покрыта слоями известковой побелки. На некоторых частях известковая побелка чередовалась грунтовой глиной, на которую наносилась побелка. На самом же глиняном покрытии видны следы прутьев. Поверх стен и поперечных балок ложился плетень, который потом покрывали глиняной массой. В качестве покрытия пола использовались керамикой или же известковый раствор.

[3] Федеральная служба государственной статистики. Росстат. – Москва, 2020.

Также следует отметить один из древних храмов, находящийся в Карачаево-Черкессии – это Сентинский храм (карач. – балк. Сынты Клиса), построенный в 965 году, расположенный на левом берегу реки Теберда, недалеко от аула Нижняя Теберда (рис. 1). Определить точную дату постройки храма дает возможность древняя надпись, нанесенная черными чернилами на белую, лощенную штукатурку, на которой указана дата основания и освещения храма. Во второй половине XIX века рядом с храмом был построен женский монастырь, насельницы которого перестроили и реконструировали храм, сильно изменив его первоначальную форму. Позже монастырь был переделан в детский интернат в конце XX – начале XXI века. Сам храм был заброшен, состояние храма было плачевное и поддерживалось без глобальных обрушений только за счет стараний местных жителей. Сейчас в храме начались восстановительные работы.

Рис. 1. Сентинский храм, построенный в 965 году, расположенный на левом берегу Теберды в окрестностях аула Теберда

Вблизи Сентинского храма находится древнейший мавзолей X века. Археологи и историки полагают, что там похоронены высшие священнослужители храма или же высшие чины государства Алании. В архитектурном плане храм представляет собой крестообразную форму с одним куполом, который находится в самом центре сооружения, с примыкающей к нему апсидой. Как и остальные древние храмы византийского архитектурного стиля на территории Карачаево-Черкесской республики, стены храма построены из песчаника на известковом растворе. Купол опирается на подкупольные подпружные арки, которые вместе с оконными проемами и аркой между коробовым сводом и сводом апсиды сделаны из плинфы. Подпружная арка, поддерживающая купол, перед апсидой имеет подковообразную форму. В самом куполе, имеется три окна, перекрытые выточенными бетонными блоками. Мощные стены из песчанника на известковом растворе завершаются карнизами, состоящими из одной или двух полочек, которые были отреставрированы в XIX веке. Кровля шатровая, барабан строго цилиндрической формы, с восьмью окнами, крыша купола в начале XX века сделана из черепицы. Крыша купола была украшена позолоченным шаром с крестом. Примечательной особенностью внутреннего убранства храма, является то, что свод не давит, а легко «парит» в воздухе. Снаружи храма остались отдельные фрагменты штукатурки. Внутри храма сохранились некоторые остатки тысячелетних фресок [6, С.6–8].

Вообще, местное население Карачаево-Черкессии уже привыкло к многочисленным находкам целых городищ и историческим сооружением. Показательным примером таких сооружений могут служить три древнейших Нижне-Архызских храма, построенные в X веке в Византийском стиле. Самая характерная черта архитектуры Византии заключается в ярко выраженном куполе и мощных стенах. Формы Византийских перекрытий имели вид полусферы и полуцилиндра. Отличительной чертой Византийской архитектуры были мощные толстые стены, которые снаружи не штукатурились. Аккуратная кладка из толстого слоя раствора, который скреплял между собой кирпичи, блоки или отесанные камни, придавала сооружениям своего рода аккуратный, строгий, эстетичный вид.

Первый из таких Нижне-Архызских храмов Византийского стиля на территории Карачаево-Черкессии – Северный храм, величественный и монументальный, самый крупный из трех храмов. Он находился на окраине Нижне-Архызского городища. Храм имеет построен в виде креста в плане, над центром которого расположен купол (рис. 2). Внутри полукруглых апсид храма расположен алтарь, который направлен на восток. Северный храм был основан примерно в X веке, что дает право считать его одним из самых древних храмов на территории России. О высоком мастерстве и профессионализме зодчего, представлявшего высшую школу Византийской архитектуры и строившего этот собор, говорит то, что в качестве начального модуля построения архитектурной композиции храма был взят подкупольный квадрат. Помимо этого, обращает на себя внимание пропорциональность архитектурной формы храма, длина храма (21 метр) пропорциональна его высоте и в два раза больше его ширины. Сам храм характеризуется равномерным расширением к центру – куполу. С трех сторон храм имеет притворы с входами, подчеркивающими его барабан с шатровым куполом. В качестве строительного материала стен использовали местный камень песчаник в виде блоков, скрепленных бутобетонным раствором. Оконные и дверные проемы сложены из плинфы. Песчаные плиты использовались в качестве строительного материала для сводов храма. Покрытие кровли сделано из тонких плит, однако не исключено, что это поздний вариант реставрации. В нартексе во время раскопок была обнаружена крещальня, построенная из плоских, каменных плит, внутри храма были обнаружены многочисленные, древние фрески, которые, к сожалению, не сохранились до наших дней [5, С.87–89].

Рис. 2. Северный храм XI века, расположенный на территории Нижне-Архызского городища, в долине реки Большой Зеленчук

Средний храм, имея многие схожие формы архитектуры и строительства с Северным, все же отличается по архитектурно-планировочной композиции. Он представляет собой крестово-купольное, бесстолпное здание, где функцию столпов выполняют две крайние, алтарные простенки, в которых вырезаны проходы в жертвенник и диаконник. Это – крестообразное в плане здание с осложненными апсидами. Здание покрыто цилиндрическими сводами, которые не смотря на время, хорошо сохранились (рис. 3). Кровля скатная, сделанная из тесанных плит. Пол, как и в северном храме, облицован семянкой. Хорошо заметин шов в стене высотой 3,35 метра, который не прослеживается в фундаменте. Угловая часть стеновой кладки сделана методом тычок и ложок. В интерьере названный шов совпадает с восточной гранью пилястры северной стены. Вероятнее всего, по первоначальному проекту храм должен был иметь форму «чистого креста», однако в процессе строительства были пристроены боковые апсиды. Фундамент здания ленточный [5, С.89–91].

Рис. 3. Внутренний вид среднего храма постройки 950–960 гг., расположенного на территории Нижне-Архызского городища

Южный храм – наиболее скромный из трех Нижне-Архызских храмов по размерам (длина 8,55 м, ширина 7,75 м). Он Находится в центре городища и окружен крупными феодальными домами. Есть предположение, что он являлся домовым храмом в составе крупной феодальной усадьбы. Отличается он так же архитектурной формой. Храм трехапсидный, крестовокупольный, трехнефный, с четырьмя столпами квадратного сечения. Особенностью архитектурной формы является резко вытянутый подкупольный квадрат. В конце XIX века здание было перестроено местными монахами. Типичные для византийского архитектурного стиля голые, красиво сложенные из камня стены были оштукатурены изнутри и снаружи. Единственный вход в западной стене на уровне первого этажа двухэтажного храма был переделан в арочный проем, соединивший крытую галерею с трапезной. Однако мы постараемся, несмотря на множество переделок, восстановить первоначальный вид храма [5].

Главная часть Южного храма, своего рода «сердце» сооружения, – это купол и глава, состоящая из невысокого барабана, в котором сделаны четыре окна, опирающиеся на подпружные арки и паруса-пандативы.

Сравнивая три храма, можно прийти к выводу, что южный храм был построен позднее северного и среднего, причем зодчий, строивший Южный храм, скорее всего, получил небольшой опыт в строительстве культовых храмов именно при строительстве двух предыдущих (Северного и Среднего). Однако стоит учесть многие недочеты, погрешности, несообразности в архитектурных формах Южного храма и его частных деталей. Так, например, – несимметричность подкупольного квадрата, а, следовательно, неровная и необычная форма барабана и разная форма подпружных арок. Это подтверждает предположение о том, что мастер, строивший храм, был слабо подготовлен теоретически и практически и был из местного городища. Следовательно, учитывая, что Средний храм был построен в конце X века, можно предположить, что Южный был построен в первой половине XI века. Отличительной чертой Южного храма является так же и то, что в нем нет кладки тычком и ложком, кладка стен аналогична с кладкой местных домов городища – сухой кладки. Так же можно заметить оформление арочных завершений оконных проемов в апсидах и на баране: в Южном храме они состоят из косо скошенных плит (апсид) или из монолитных блоков – архивольта, в то время как в Северном и Среднем храмах они сложены из кирпича [5, С.93].

Проанализировав раннесредневековые аланские постройки и архитектуру на территории двух республик, можно прийти к выводу, что, хотя христианские кафедры находились на территории Алании и Крыма под юрисдикцией Византии, однако в архитектурном и строительном плане влияние было минимальным.

Перенесемся в более раннее время истории строительства карачаево-балкарцев, а именно – начало IX века, века строительства как каменных, так и деревянных домов (рис. 4). Древесина и камень, которые на территории КЧР и КБР были в изобилии, являлись основным строительным материалом для строительства домов. Самым востребованным камнем были: гранит, залежи которого не поддаются исчислению; песчаник – легкий в обработке прекрасный строительный материал, компенсировавший недостаточно высокий уровень орудий производства для обработки прочных камней.

Рис. 4. Традиционный, каменный дом карачаево-балкарцев, наиболее распространённый в Верхней Балкарии

Ввиду патриархально-родового общественного строя в Карачае и Балкарии, земля этих народов была разделена между отдельными крупными и наиболее зажиточными

родовыми кланами, однако подавляющее большинство лесистой местности все же было во всеобщем расположении народа. Поэтому практически все население имело доступ к лесу, хотя родовое разделение в этом плане все же ощущалось, т.к. наиболее ценным деревом для строительства являлась сосна, которая намного чаще встречалась при строительстве домов знати. Это считалось показателем богатства и высокого статуса в народе. Объяснялось это тем, что сосна как материал намного лучше ели и других местных пород деревьев. Она имела более высокую прочность, меньшую массу, с нее легче снималась кора, на ней было меньше сучьев и она более легка в обработке, при этом она очень долговечна, в том числе за счет указанных свойств самих деревьев [3, С.45–54].

Вообще, сама подготовка строительных материалов (леса и камня) имела для карачаево-балкарцев свой сакральный смысл. Так, например, по народным поверьям того времени, рубка леса начиналась либо ранней весной, либо поздней осенью, до или после сокодвижения в дереве, т.к. дерево считалось живым существом, и если срубить его при росте, то рубщика могли покарать «демоны леса». С нашей точки зрения это больше делалось не из-за старых народных поверий, а из-за бережного отношения к лесу – не губить слабые в период зимы леса, а также из-за сложной заготовки леса в зимний период, ввиду крутых склонов, покрытых снегом и настом. Срубленные деревья волоком на паре быков доставляли на место стройки, а по особо крутым склонам их перемещали на наклонных брусьях. Работа была особо кропотливой и трудоемкой и требовала участия большого количества людей.

Заготовка и транспортировка камня в Карачае и Балкарии носила также довольно кропотливый характер. Отдельных каменоломен на этих территориях не было, поэтому камень добывали там, где было удобно, а ввиду огромного изобилия камня, чаще всего это делалось вблизи населенных пунктов, для более легкой последующей транспортировки. Обработка камня производилась довольно примитивными инструментами, однако была высокого качества, но при этом требовала большого количества труда и людей, Чаще всего в этом участвовали целые семьи или даже целый аул, ибо институт взаимопомощи у карачаево-балкарцев имел огромное значение и был важной народной традицией. Так же находилось применение и для каменной мелочи, которая появлялась в результате обработки камня. Ее использовали при строительстве для заполнения щелей между большими каменными валунами и забутовки. После обработки камня, следующим этапом была его доставка на строительную площадку. В основном перевозку производили поздней осенью, т.к. камень перевозили волоком через поля с посевами и покосами. Стоит отметить, что каждый камень, в особенности у балкарцев, играл свою определенную роль. Так, например, пяточным камнем называли камень, служивший балансом и опорной точкой для всей стены, камень-предплечье – так называли длинный угловой камень, обеспечивавший устойчивость стены. Камень локоть – более короткий камень, чем камень-предплечье, – играл роль углового, устойчивого камня. [1, С.88–92].

При заготовке строительных материалов, как правило, принимали участие исключительно мужчины, в том числе подростки с дети, хотя детей ни в коем случае не подпускали к физически тяжелым работам. Они принимали участие больше в пассивной работе, а также с целью освоения строительного ремесла, что было крайне важно в воспитании молодого поколения.

После того, как обработка и доставка всех строительных материалов была окончена, производилась доработка дерева – его клали на сушку. Обязательным условием хранения древесины была ее защита от влаги и солнечного тепла, в противном случае древесина могло получить многочисленные трещины и дефекты. Поэтому специально для сушки деревьев строили навесы. По традиции, карачаево-балкарцы из испорченного дерева не могли строить даже подсобные помещения. Время для сушки дерева требовалось разное, молодое дерево сушилось дольше, чем созревшее – около года и более. После сушки деревья тщательно отчищали от коры и сучьев и разрезали. Первым

делом, наилучшие и тщательное отобранные деревья, а именно сосну, пускали под фундамент. Важным качеством такого дерева была его устойчивость к гниению. Само строительство происходило под строгим и тщательным надзором одного профессионального мастера-инженера. Такой мастер был в каждом поселении. С самого первого дня, как начиналось строительство, застройщик был обязан предупредить главного руководителя работ, соседей, родственников о начале строительства. Причина заключалась в том, что в строительстве, как отмечено выше, принимало участие всё местное население.

Непосредственно площадку для строительства выбирали заранее и очень тщательно. Как правило, выбралось место ровное, поближе к реке, если же такого не было, его ровняли сами строители путем трамбовки и увлажнения водой. Участок строительства подбирали как можно больше, для того чтобы в перспективе можно было построить еще один дом для детей. Но такая возможность давалась не всем рядовым жителям, а только привилегированному сословию. После выбора места начало строительства ознаменовалось праздником и жертвоприношениями.

Самым популярным и распространенным видом карачаевских и балкарских хижин в изучаемый период был однокамерный деревянный сруб прямоугольной формы, который был особенно распространен на территории Карачая (рис. 5). Местные жители называли его «топрак баш юй» (дом с зеленной крышей). Еще до вступления карачаево-балкарцев в тесные этнокультурные связи с русским населением предгорий Кавказа, разница во внешнем виде домов между зажиточной знатью и рядовыми крестьянами ощущалась слабо. Однако вскоре начал прослеживаться контраст в размерах, площади участка, да и качестве строительных работ. Возведение срубного дома производилась при помощи местного топора (балта) и тесла (керки), а доски изготавливались путем раскалывания бревна с помощью деревянного клина (агъач чюй).

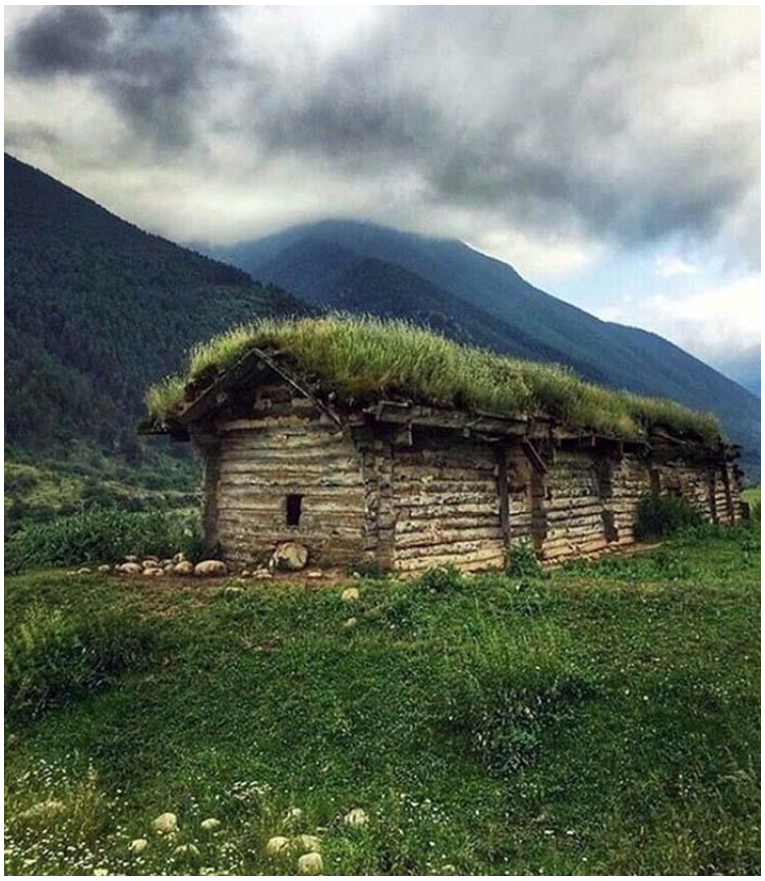

Рис. 5. Сруб прямоугольной формы («топрак баш юй» – дом с зеленной крышей), сохранившийся на территории КЧР у слияния рек Кубань и Чиринкола

После возведения стен, установки колонн и балок, здание покрывалось кровлей. Поверх подкровельных балок укладывали жерди, следующим слоем шёл плетень, который забивали глиной и соломой, а потом покрывали дерном. Такая многослойная конструкция кровли имела прекрасную гидроизоляцию. Такая крыша могла быть одно- или двухскатной, по краям кровли устанавливались доски для удержания земли на скатах кровли.

В Балкарии каменные жилища были более популярны. Как и в деревянных домах, основными несущими конструкциями были деревянные колоны и балки, а стены имели функцию не столько опорных несущих конструкций, сколько преграды от проникновения ветра и осадков. Крыша была аналогичной, как и у деревянных срубов (рис. 5). Особый интерес вызывают каменные кладки над дверью, своего рода каменные перемычки, которые складывались из плоских гладких камней, которые тщательно подбирали мастера для того, чтобы создать центр жесткости друг для друга (рис. 6) [2, С.82].

Рис. 6. Ребра жесткости внутри древнего каменного дома в Булунгу, Балкария

Из проведенного исследования можно видеть, что строительство домов у карачаево-балкарцев всегда выделялось как особо важный момент в жизни этих народов на протяжении всей их истории. Несмотря на труднодоступные и горные районы проживания, карачаево-балкарцы строили довольно оригинальные в архитектурно-конструктивном плане дома. Культура строительства своего собственного дома по-особому закрепилась в сознании народа, ведь не просто так самое страшное народное проклятие было связанно именно с жилищем. Несмотря на все невзгоды и трудности, пережитые этими народами, многие сооружения сохранились и до наших дней, что свидетельствует о высоком уровне инженерного, архитектурного и строительного мастерства. На сегодняшний день на территории Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республик можно легко найти каменные дома и даже древние срубы, которые прочно простояли и до наших времен. Конечно, огромный ущерб карачаево-балкарской архитектуре был нанесен во время преступного выселения этих двух народов в 1943 и 1944 годах, когда были сожжены и разрушены не только сотни исторических домов, но и целые поселения. К сожалению, восстановить удалось только самую малую их часть. Проанализировав тонкости местности и ландшафтные особенности, можно увидеть, что, хотя и у карачаевцев, и балкарцев наблюдается полная идентичность построек жилищ, все же некоторая разница в видах жилищ может наблюдаться, потому как более скалистая балкарская местность богата камнем, а потому каменное жилище было более

популярно в Балкарии, в то время как в Карачае предпочтение отдавалось дереву, которым эта местность была более богата.

Источник иллюстраций
Рис. 1. – URL: http://www.openarium.ru/poi/85078181/
Рис. 2. – URL: http://tkmai.ru/?m=20140508
Рис. 3. – URL: https://sobory.ru/photo/146574
Рис. 4. – URL: https://mk.kbr.ru/?page_id=18&show=slide
Рис. 5. – URL: https://alexii.www.nn.ru/?page=gallery&MFID=27250&IID=610326
Рис. 6. – URL: http://www.iworker.ru/post/369592

Литература

1. Бернштейн Э.Б. Архитектура балкарского народного жилища. – Москва: Междунар. фонд истории науки: Дикси, 1993. – С. 80–130.

2. Алексеева Е.П. Археологические памятники Карачаево-Черкессии. – Москва: Наука, 1992. – С. 80–94.

3. Текеева К.М. Карачаевцы и балкарцы. Традиционная система жизнеобеспечения. – Москва, 1989. – 448 с.

4. Лавров Л.И. Историко-этнографические очерки Кавказа. – Ленинград: Наука, 1978. – С. 344–685

5. Кузнецов В.А. Нижний Архыз в X–XII веках к истории средневековых городов северного Кавказа. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1993. – С. 87–99.

6. Дьячков-Тарасов А.Н. Сентинский храм и его фрески. – Екатеринодар: типо-лит. Э. Х. Килиус и К°, 1899. – 14 с.

7. Пищулина В.В. Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода средневековья. – Ростов-на-дону, 2006. – 320 с.

8. История Балкарии и Карачая в трудах Исмаила Мизиева. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010.

9. Семенова А.П. Нижне-Архызское городище – археологический памятник X–XII веков // сборник материалов VI международной научно-практической конференции. – Москва: Издательство «Перо», 2015. – 689 с.

References

1. Bernshtein E.B. *Arhitektura balkarskogo narodnogo zhilishha* [Architecture of the Balkarian national dwelling]. Moscow, 1993, pp. 80–130.

2. Alekseeva E.P. *Arheologicheskie pamjatniki Karachaevo-Cherkessii* [Archaeological sites of Karachay-Cherkessia]. Moscow, 1992, pp. 80–94.

3. Tekeeva K.M. *Karachaevcy i balkarcy. Tradicionnaja sistema zhizneobespechenija* [Karachay and Balkar. Traditional life support system]. Moscow, 1989, 448 p.

4. Lavrov L.I. *Istoriko-jetnograficheskie ocherki Kavkaza* [Historical and ethnographic essays of the Caucasus]. Leningrad, 1978, pp. 344–685.

5. Kuznetsov V.A. *Nizhnij Arhyz v X–XII vekah k istorii srednevekovyh gorodov severnogo Kavkaza* [Lower Arkhyz in the X-XII centuries to the history of the medieval cities of the North Caucasus]. Stavropol, 1993, pp. 87–99.

6. Dyachkov-Tarasov A.N. *Sentinskij hram i ego freski* [Sentinsky temple and its murals]. Ekaterinodar, 1899, 14 p.

7. Pishchulina V.V. *Hristianskoe hramovoe zodchestvo Severnogo Kavkaza perioda srednevekov'ja* [Christian temple architecture of the North Caucasus during the Middle Ages]. Rostov-on-Don, 2006, 320 p.

8. *Istorija Balkarii i Karachaja v trudah Ismaila Mizieva* [The history of Balkaria and Karachai in the writings of Ismail Miziev]. Nalchik, 2010.

9. Semenova A.P. *Nizhne-Arhyzskoe gorodishhe – arheologicheskij pamjatnik X–XII vekov* [Nizhny Archyz city - archaeological monument of the X-XII centuries. collection of materials of the VI international scientific and practical conference]. Moscow, 2015, 689 p.

ОБ АВТОРАХ

Крымшамхалов Ачахмат Азаматович
Инженер производственно-технического отдела компании «Энерго-Инж», Москва, Россия
e-mail: mr.krymshamkhalov@mail.ru

Соловьев Кирилл Алексеевич
Кандидат культурологии, доцент, кафедра «Проектирование зданий и сооружений», Национальный Исследовательский Московский Государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Москва, Россия
e-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Krymshamkhalov Achakhmat
Production and Technical Department Engineer in the Company «Energo-Ing», Moscow, Russia
e-mail: mr.krymshamkhalov@mail.ru

Soloviev Kirill
PhD in Cultural Studies, Associate Professor of the Chair «Designing of Buildings and Structures», Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia
e-mail: solovyev.cyrill@yandex.ru